

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.13

*О.В. Климанова**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С УЧЕТОМ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Настоящая статья – о временных пределах уголовного судопроизводства, в которых может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Особое внимание уделено квалификации преступления как фактору, непосредственно влияющему на перспективы сотрудничества для подозреваемого (обвиняемого) и на момент его заключения. Целью исследования стало выявление взаимосвязи между степенью точности квалификации преступления на той или иной стадии уголовного процесса и гарантированностью соблюдения законных интересов сотрудничающего лица.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, объем обвинения, квалификация преступления, стадия уголовного процесса, предъявление обвинения, назначение наказания.

Определение момента заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является очень важным решением и для подозреваемого (обвиняемого) как инициатора данного процесса, и для прокурора, который является непосредственным субъектом заключения такого соглашения со стороны обвинения, и, по сути, на нем лежит ответственность за дальнейший ход исполнения соглашения. Цель, преследуемая подозреваемым (обвиняемым) при заключении соглашения о сотрудничестве, в нормах гл. 40.1 УПК РФ прямо не указана. В целом лица, привлекаемые к уголовной ответственности, при осуществлении права на защиту всегда преследуют цель избежать осуждения и уголовного наказания либо свести его к минимуму любыми средствами и способами. Применяя указанный ориен-

тир к конкретной компромиссной процедуре, можно сформулировать следующую ее цель: получить минимально возможное наказание (наиболее мягкий его вид) в обмен на предоставление правоохранительным органам значимой информации для осуществления уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений. Иными словами, при заключении соглашения о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) имеет законный интерес рассчитывать с высокой степенью вероятности на определенный вид и размер будущего наказания, которые формируются, в первую очередь, исходя из объема обвинения (количества инкриминируемых деяний, их квалификации). Однако степень точности квалификации на разных этапах судопроизводства существенно различается.

* © Климанова О.В., 2020

Климанова Ольга Валериевна, канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовного права и криминологии Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

Например, на этапе возбуждения уголовного дела квалификация преступления всегда носит предварительный, ориентировочный характер: здесь происходит установление общей принадлежности деяния к преступлению и по указанным объективным причинам постоянно возникают квалификационные ошибки¹. По мнению А.И. Рарога, это еще даже не квалификация преступлений, а квалификационная версия юридической сущности совершенного общественно опасного деяния². И совершенно иным процессуальным «весом» обладает квалификация преступления, установленная в обвинительном заключении, которая предопределяет пределы судебного разбирательства. Такая дифференциация способна оказать серьезное влияние на перспективы реализации досудебного соглашения о сотрудничестве: в случае изменения квалификации по сравнению с существовавшей на момент заключения соглашения ожидания лица от сотрудничества могут быть не оправданы, и наказание будет назначаться судом в совершенно иных пределах, нежели тех, которые следуют из условий соглашения. В этой связи принципиально важным представляется выявление этапов уголовно-процессуальной деятельности, на которых заключение соглашения о сотрудничестве будет максимально эффективным и надежным в смысле перспектив реализации его условий (в том числе относительно квалификации преступления).

Уголовно-процессуальный закон практически никаких ограничений в данном вопросе не определяет. В силу положений ч. 2 ст. 317.1 УПК обвиняемый (подозреваемый) вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с момента начала уголовного преследования и до момента объявления об окончании предварительного следствия. Таким образом, время заявления обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, исходя из преследуемых соглашением целей, ограничено стадией пред-

варительного расследования. Говоря о моменте окончания предварительного расследования, следует понимать его в смысле ст. 215 УПК: признав, что все следственные действия произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого и разъясняет ему право на ознакомление с материалами дела, о чем составляется протокол. После этого вопрос о заключении соглашения о сотрудничестве не может быть поставлен.

Вместе с тем отдельные ученые предлагают продлить время действия права на заключение соглашения до момента постановления приговора суда. В частности, И.Э. Звечаровский, продолжая эту мысль, отмечает, что способствование раскрытию и расследованию преступления может продолжаться или начинаться и на более поздних стадиях: в процессе исполнения наказания и в принципе даже после его отбытия³. По нашему мнению, такой подход представляется логичным: обмен ценной информации на какую-либо льготу со стороны государства в рамках соглашения может быть выгодным обеим сторонам на любом этапе уголовных правоотношений: досудебном, судебном или даже уголовно-исполнительном. Такой подход имеет практическое воплощение: на родине подобных соглашений в США временные пределы его заключения не ограничены⁴. Однако, несмотря на разумную целесообразность указанных суждений, мы имеем дело с предельно четкой ограничительной нормой закона, и в этой связи выход за ее пределы невозможен.

Что касается определения момента начала действия рассматриваемых уголовно-процессуальных норм, то здесь закон предоставляет значительную свободу субъектам заключения соглашения: согласно вышеуказанной статье УПК ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть подано с момента начала уголовного преследования. Хотя в определении согла-

шения о сотрудничестве (ст. 5 УПК) исходный момент указан несколько иначе: речь идет о возможности заключить соглашение с возбуждения уголовного дела. Полагаем, что здесь имеет место некоторая неточность юридической техники, и более корректным представляется обозначение ч. 2 ст. 317.1 УПК: уголовное преследование в отношении лица может начинаться далеко не только с возбуждения в отношении его уголовного дела, и здесь следует говорить о моменте приобретения лицом статуса подозреваемого⁵. При определении такого момента помимо норм УПК не следует забывать о постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», в соответствии с которым правоприменитель в ходе реализации прав участников уголовного процесса должен учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. Тем самым момент приобретения лицом статуса подозреваемого сдвигается во времени, и более корректной является позиция ученых⁶, использующих следующую формулировку момента начала действия положений о возможности заключения соглашения: с момента фактического задержания лица или совершения иного процессуального действия, связанного с ограничением его правового статуса.

Таким образом, с формально-юридической точки зрения временные рамки заключения досудебного соглашения весьма широки и охватывают всю стадию предварительного расследования. В этой связи вопрос о выборе более конкретного момента заключения соглашения носит скорее не правовой, а тактический характер. И он нуждается в более детальном исследовании в силу существенной практической значимости. С одной стороны, следователь и прокурор заинтере-

сованы в заключении соглашения о сотрудничестве в максимально короткие сроки, поскольку их главная цель — получение информации от подозреваемого (обвиняемого), способствующей изобличению других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, обнаружению иных преступлений. И чем раньше данная информация окажется в распоряжении правоохранительных органов, тем более эффективными и оперативными будут соответствующие меры реагирования (возбуждение уголовных дел, задержание конкретных лиц, подозреваемых в совершении преступлений и т. д.). Для подозреваемого (обвиняемого) в определенных преступлениях (как правило, тяжких и особо тяжких, при множественности совершенных преступлений, при совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества) также может представлять интерес заключение соглашения на более раннем этапе ввиду значительного ускорения предварительного следствия, судебного разбирательства, возможности максимально быстрого применения мер безопасности.

Однако в противовес названным существуют доводы в пользу того, что спешка в данном вопросе является излишней и может повлечь ряд нежелательных последствий для обеих сторон: и обвинения, и защиты. Дело в том, что на момент начала уголовного преследования в отношении лица, с которым предполагается заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, обвинение в его отношении еще четко не сформулировано. Окончательная квалификация преступления как установление тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой, пока не представляется возможной ввиду отсутствия у следователя на начальном этапе предварительного следствия достаточных доказательств, подтверждающих обстоятельства совершенного деяния,

необходимые для квалификации. В этой связи весьма вероятны квалификационные ошибки как объективного, так и субъективного характера.

В частности, существует группа квалификационных ошибок, связанных с неправильной юридической оценкой содержания, к которой относятся «избыточные» квалификации или «квалификации с запасом». Они нередко допускаются правоприменителями заведомо не только из-за т. н. «обвинительного уклона», но и из-за сложности применения уголовно-процессуального законодательства. В том числе и потому, что ранее существовали жесткие пределы судебного разбирательства, предполагающие недопустимость изменения обвинения судом в худшую сторону. В этой связи правоприменители предпочитали вменять при квалификации дополнительные статьи УК «про запас» с расчетом на то, что лишние статьи суды исключат, и приговор будет справедливым. В результате вместо гуманизма в отношении обвиняемого и подсудимого получается обратный эффект. Квалификация преступления заведомо оказывается ошибочно завышенной со всеми вытекающими из этого последствиями. При этом совсем не исключено, что вышестоящие инстанции могут оставить ошибочно ужесточенную квалификацию по обвинительным заключениям и приговорам без изменений. И тогда «поворот к худшему» действительно состоится⁷. Однако в настоящее время указанная норма УПК утратила свою актуальность ввиду кардинального изменения ч. 1 ст. 237 УПК, согласно которой с 2014 года уголовное дело может быть возвращено судьей прокурору для переквалификации деяния на более тяжкое преступление. Хотя строго формально судьи по-прежнему не могут самостоятельно переквалифицировать преступление по более строгой норме УК, и случаи завышения квалификации не исчезают.

Эти и иные подобного рода ошибки существенно влияют в целом на весь ход производства по уголовному делу и, са-

мое главное, на его результат и, в частности, на реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве. При условии отражения в нем имеющейся квалификации преступления квалификационные ошибки неизбежно повлекут назначение иного вида и размера наказания, нежели то, на которое вправе рассчитывает подозреваемый (обвиняемый) при корректной (неошибочной) квалификации совершенного им деяния. Таким образом, квалификация преступления в момент заключения соглашения имеет принципиальное значение для подозреваемого (обвиняемого) и должна служить в некотором смысле гарантией «расплаты» за предоставленные сотрудничающим сведения.

В пунктах 4, 5 ч. 2 ст. 317.3 УПК закреплены требования, согласно которым в соглашении должны быть подробно изложены фактические обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и указана их уголовно-правовая оценка (квалификация преступления). В самом начале предварительного следствия, сразу после возбуждения дела, такое описание может оказаться невозможным из-за того, что указанные обстоятельства еще не установлены с необходимой достоверностью, и законные ожидания подозреваемого при заключении соглашения в этот момент с высокой долей вероятности не оправдаются.

В науке имеется предложение относительно решения указанной проблемы, согласно которому сущность уголовного дела на любом этапе достаточно отразить ссылкой в соглашении на постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого или на формулировку официально объявленного подозрения лица в причастности к расследуемому преступлению (выраженного в соответствующих процессуальных актах: постановлении о возбуждении против него уголовного дела, протоколе задержания, либо постановлении о применении к нему меры пресечения)⁸. Как представляется, эта рекомендация позволит избежать дальнейших противо-

речий между содержанием соглашения и фактической квалификацией деяния по окончании предварительного расследования, однако вышерассмотренное нарушение законных интересов подозреваемого (мы говорим о временном периоде до приобретения статуса обвиняемого) такой способ оформления соглашения не устраняет.

Кроме того, данная идея носит сугубо формальный характер, не учитывает реальные обстоятельства заключения соглашения о сотрудничестве и сильнейшее влияние квалификации преступления, которое предопределяет желание лица сотрудничать, не только на вид и размер потенциального наказания обвиняемому (подозреваемому), но и на его дальнейшую жизнь по окончании уголовных правоотношений (в частности, возможные ограничения его трудовых прав). После приобретения лицом статуса подозреваемого никаких гарантий от переквалификации деяния не предусмотрено, и повторение формулировок из соответствующих актов никоим образом не будет застраховывать человека от возможных рисков ее корректировки в нежелательную для сотрудничающего сторону.

При этом, несомненно, квалификация преступления в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого является более точной (квалификация в обвинительном заключении, завершающем предварительное следствие и определяющем для суда, всегда должна быть тождественна квалификации в предъявленном обвинении), однако и она может быть откорректирована путем предъявления нового обвинения после заключения соглашения. Тем не менее вероятность ее сохранения значительно более вероятна, чем при заключении соглашения с подозреваемым. В целом в научной среде обоснованно доминирует мнение о том, что соглашение целесообразно заключать, когда квалификация преступления более точно определена, то есть после предъявления обвинения⁹. При этом некоторые исследователи развивают указанную ре-

комендацию, уточняя, что ходатайство о заключении соглашения может быть подано и с момента возбуждения уголовного дела в отношении лица, но в любом случае непосредственно заключать соглашение целесообразно после предъявления обвинения¹⁰.

Однако указанная позиция не является единственной в уголовно-процессуальной науке. Так, диаметрально противоположно мыслит О.Я. Баев, отмечая, что профессиональные интересы лиц, осуществляющих уголовное преследование, и интересы лица, которое заявило ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве, наиболее рационально могут быть удовлетворены, если заявление такого ходатайства и его рассмотрение выполнялись на более раннем этапе, чем непосредственно перед окончанием предварительного расследования. Поэтому соответствующий временной период следует ограничить предъявлением лицу обвинения¹¹. По мнению автора, это позволит следователю с учетом показаний, данных в рамках сотрудничества, дополнить или уточнить материалы расследования, в том числе в части квалификации деяния. Признавая весомую аргументированность указанного подхода, разделить его мы не можем. Указанная точка зрения, по нашему мнению, не учитывает интересы сотрудничающего лица и игнорирует идею компромисса, заложенную в институт досудебного соглашения, практически сделки. При заключении соглашения у подозреваемого нет практически никаких правовых инструментов, которыми он может обеспечить реальную выгоду сотрудничества для себя, и поэтому в настоящее время заключение соглашения стремится к одностороннему использованию стороной обвинения знаний подозреваемого без предоставления ему чего-либо взамен. Если квалификация деяния туманна, то спрогнозировать наказание при наличии соглашения невозможно.

Таким образом, чрезвычайно раннее заключение соглашения о сотрудничестве в условиях отсутствия свободы его изме-

нения (в том числе в части квалификации) может привести к серьезным негативным последствиям. Соответственно, когда квалификация деяния не до конца ясна (до предъявления лицу обвинения), заключение соглашения представляется нецелесообразным. А на более ранней стадии следствия необходимо вести подготовительную работу, связанную, например, с выяснением обладания подозреваемым необходимой информацией, его готовностью сотрудничать с обвинением и, соответственно, с собиранием доказательств, подтверждающих обвинение.

Примечания

¹ Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: теория и практика: учеб. пособие. М., 2003; Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практич. пособие М.: Велби; Проспект, 2006. С. 18; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М.: Городец, 2007; Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. Доступ из СПС «Консультант Плюс». С. 59.

² Рарог А.И. Указ соч. С. 18.

³ Звечаровский И.Э. Юридическая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2009. № 9. С. 14–16.

⁴ Jenia L. Turner Plea Bargaining across borders: criminal procedure. Wolters Kluwer Law & Business. 2009. P. 28.

⁵ Артамонова Е.А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. 2011.

№ 2. С. 8–10; Быков В.М., Быков А.М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 18–22.

⁶ Ткачев И.В., Тисен О.Н. Применение института досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. 2011. № 2. С. 12–16; Халиулин А., Буланова Н., Конярова Ж. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98–102.

⁷ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. С. 17–32.

⁸ Безлепкин Б.Т. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2010.

⁹ Артамонова Е.А. Кто должен разъяснить обвиняемому право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве? // Российский следователь. 2011. № 2. С. 8–10; Лазарева В.А., Кувалдина Ю.В. Проблемы правового регулирования и применения института досудебного соглашения о сотрудничестве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 3. С. 221–231.

¹⁰ Александров А.С., Колесник В.В. Порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: правовые позиции высших судов России // Российский следователь. 2013. № 19. С. 16–22.

¹¹ Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 83.

*O.V. Klimanova**

DEFINITION OF THE MOMENT OF CONCLUSION OF PREJUDICIAL COOPERATION AGREEMENT TAKING INTO CONSIDERATION THE QUALIFICATION OF A CRIME

This article is about possible temporary limits of criminal legal proceedings in which the prejudicial cooperation agreement may be concluded. The special focus is on qualification of a crime as the factor which is directly influencing cooperation prospects for the suspect (accused) and the moment of its conclusion. The research objective is the identification of interrelation between degree of accuracy of qualification of a crime at some stage of criminal procedure and security of observance of legitimate interests of the cooperating person.

Key words: prejudicial cooperation agreement, charge volume, qualification of a crime, stage of a criminal procedure, bringing a charge, assignment of punishment.

* *Klimanova Olga Valerievna*, Candidate of Juridical Sciences, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University